

Критика и библиография

Н.А. Иванова, В.П. Желтова. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый Хронограф, 2009. 752 с.

Рецензируемая монография продолжает серию трудов Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой о социальной структуре Российской империи. Первая монография из этой серии¹ была посвящена эволюции социальных общностей в России XIX – начала XX в. от *сословий* к *классам*. Теперь в центре внимания исследователей – сословный строй России.

Эта проблема неоднократно затрагивалась в новейшей историографии², но столь фундаментальное специальное исследование, посвященное анализу с современных позиций феномена российского сословного строя не только в отечественной, но и в мировой специальной литературе, появилось впервые. Работа имеет выверенную стройную структуру. Анализ проделан на основе огромного фактического материала. Однако главным достоинством, на мой взгляд, является ракурс книги, где сквозь призму эволюции социальной структуры рассматривается модернизация российского общества. Выяснение специфики сословного строя в нашей стране, его интерпретация представляют собой значительную часть ответа на вопрос о своеобразии российской цивилизации и особенностях ее обновления.

Основной категорией для обозначения сословных групп в российском правовом дискурсе было *сосостояние*. Сословиями же в законодательных актах назывались государственные учреждения, в том числе Сенат, Святейший Синод, Государственный совет или юридические лица, например, купеческие корпорации. Сословие в смысле юридически оформленной группы с правами и обязанностями, передающимися по наследству, стало употребляться лишь во второй четверти XIX в. Авторы обращают внимание на то, что только после отмены крепостного права, фактически в ходе реформ Александра II, «термин “сословие” широко вошел в государственный, общественный и научный оборот». Собственно сословный строй эволюционировал в течение всего XIX в. и сложился окончательно лишь к концу столетия (речь идет прежде всего о сословиях крестьян и инородцев). Фактически сословия представляли собой социальные группы в России периода интенсивной модернизации

и формирования классовой структуры общества.

Можно ли сделать вывод, что система, которая стала называться сословной, явилась модернизационным компонентом или хотя бы была ориентирована на определенные изменения в ходе модернизации? Отвечая на этот вопрос, авторы обобщают уже сказанное в исторической литературе и используют результаты собственных исследований, сделанных в основном на основе анализа законодательных источников, прежде всего Полного собрания законов Российской империи. Очень важным здесь, по мнению авторов, является то, что в отличие от Западной Европы, где сословия возникали на основе земельных отношений, в России такой основой стали отношения различных социальных групп с государством. Более того, роль российского государства в данном процессе заключалась не в признании складывавшихся различий отдельных социальных слоев и в санкционировании этих различий законодательством. Государственная власть по своей только воле, и подчас совершенно произвольно, формировала новые сословия, исходя лишь из собственных интересов – фискальных, военных, административных, экономических и пр. Эволюция сословной структуры во многом определялась задачами, стоявшими перед русским самодержавием. Под давлением обстоятельств и в соответствии со своими представлениями о необходимости модернизации страны оно обновляло сословную систему вплоть до начала XX в. Сословные корпоративные организации также создавались государством, хотя и на основе исторически предшествовавших социальных форм. Государство строго контролировало деятельность этих организаций – от сельских обществ до дворянских.

Именно в связи с целями, которые ставило перед собой государство, заметная эволюция сословного строя и в период так называемых Великих реформ, и в первые революционные годы XX в., по справедливому и аргументированному мнению авторов монографии, шла «в направлении как преодоления сословности, так и укрепления некоторых сословных на-

чал». Во многих случаях, например, при куримальных выборах в земские и городские органы, а позже в Думу, речь шла о расширении зоны не бессословности, но всесословности. Парадоксально, но в результате этих процессов во второй половине XIX в. в России фактически сложилась сословно-представительная монархия, прежде всего в местных органах.

Такая своеобразная модернизация по-русски включала в себя осознававшуюся руководством страны задачу «вписывания» православно-самодержавной системы в быстро менявшееся общество, а точнее адаптации новой социальной структуры к существующей системе власти. В этом плане очень интересно замечание авторов, что российский сословный строй необходимо рассматривать через призму института подданства. Российский императорский дом – «семейно-сословная корпорация», находившаяся на самом вершине сословной пирамиды, не может быть отождествлен ни с дворянским сословием в целом, ни с его отдельными группами. В работе впервые в такой полноте предпринят комплексный анализ прав, привилегий и обязанностей членов императорской фамилии. Очевидно, что она вообще не могла быть сословием в данной системе, поскольку находилась в положении господина по отношению ко всем сословиям. Сословный строй в России не может быть изображен как простая иерархическая пирамида, он гораздо сложнее и многомернее.

В то же время характер сословной системы был сложнее, чем часто представляется в литературе. Это не просто пережиток «старого мира» и результат неэффективных попыток самодержавия ограничить неизбежное общественно-политическое развитие страны. В монографии доказывается тезис, что сословия, отмененные в ноябре 1917 г., «объективно... тогда себя еще не изжили». Действительно, представленный в монографии материал дал авторам возможность сделать вывод, что классовая структура объективно не заменяла сословную, но накладывалась на нее. Дело было не только в том, что отношения традиционного общества в начале XX в. не были преодолены. Некоторые сословия (именно сословия, а не классы) сохранили свою существенную роль в функционировании российского государства и общества. Прежде всего речь идет о дворянах.

В начале XX в., как показано в работе, мы не можем говорить о гибели этого «паразитического» класса. И как служилый, и как земледельческий, постоянно прирастающий слой дворян сохранял значительную устойчивость. В офицерском корпусе, административном аппарате, особенно в высших органах власти, в

местном управлении и суде дворянство играло огромную роль, составляя большую часть управленцев. Более половины земли, продававшейся дворянами, после 1907 г. покупалась представителями того же сословия. Роль представителей других групп в развитии отечественной культуры, несомненно, выросла, однако дворяне составляли основу российской интеллигенции и были носителями ее знаменитого морального кодекса. Дворянская корпорация, пусть и политически консервативная, сохранялась и даже получила новые возможности в условиях демократизации России в период весны–осени 1917 г. Крестьянство также еще не стало новым классом нового общества (впрочем, отдельный вопрос: когда был преодолен традиционализм крестьянства в западноевропейских странах). Основа сословных органов – крестьянская община сохранилась и даже усилилась в ходе советской аграрной реформы 1917–1920 гг.

Большой интерес представляет анализ развития поздно сложившихся сословий, особенно инородцев. В постсоветское время в истории и других общественных науках начала складываться литература о народах Российской империи. Однако в ней речь идет об *этнотах* Кавказа, Сибири и Средней Азии. Инородцы как *сословие* изучаются в последние годы в основном на материале «западных инородцев» (термин Н.М. Коркунова) – евреев. Как отмечают авторы, в многонациональной и многоконфессиональной России, где русские составляли чуть менее половины населения, социальная стратификация имела не национальный, а сословный характер, по крайней мере, в тенденции. Соответственно этнические верхушки имели статус дворянства, а инородческие низы, с небольшим пока успехом, власть стремилась наделить чертами крестьянского сословия. Очень много интересных выводов сделано в работе относительно формирования и развития других сословий. В частности впервые на таком уровне проанализировано положение различных групп духовного звания. На основе исследования правового статуса городских сословий уточнено понятие *городское общество*, выявлена эволюция низших городских сословий в направлении уравнивания с неподатными сословиями и т.д. Авторы убедительно показывают, что по факторам, формам, темпам, этапам складывания, результатам, а также по своему месту в противоречивых процессах модернизации, сословный строй в России обладал важной спецификой.

Авторы монографии не только рассматривают и уточняют многие важные проблемы российской сословности, но также ставят но-

вые вопросы. После прочтения работы возникает уверенность в том, что следует ожидать новой, такой же по масштабу, работы тех же авторов, посвященной рассмотрению ряда оставшихся существенных аспектов истории сословного строя в России. Одна из тем будущего труда – проблема «взаимоналожения» статуса различных сословий в правовом положении некоторых групп населения. Так, например, неединичным явлением были дворяне, записавшиеся в гильдейское купечество. Для гильдейского еврейского купечества сохранялись многие ограничения в правах дискриминированных (по конфессиональному признаку) «западных инородцев» и т.д. Требуется освещения и история тех сословий, которые в предисловии к работе названы «второстепенными». Ведь основная задача, как представляется после прочтения двух монографий, заключается не в рассмотрении истории отдельных сословий, а в анализе социального строя в России как целостной системы. Целесообразно поэтому в дальнейшем включить в системный анализ, произведенный авторами, материал о сословиях горных мастеровых, колонистов, военных поселенцев и проч. Особенности положения служилых военных сословий, приписанных не к «состояниям», а к военному ведомству, позволят уточнить другие особенности российской социальной структуры. Исследование правового положения сословия войсковых казаков (результаты которого приведены в тексте) выиграет в случае его дополнения выяснением статуса такого, например, «военного сословия», как Башкиро-мещеряцкое войско.

Рецензируемая книга, как и предыдущая работа из данной серии, представляет собой значительное историографическое явление. И,

конечно, как и в любом труде такого масштаба, неизбежны некоторые фактические неточности. Например, в основу Указа об укреплении основ веротерпимости 17 апреля 1905 г. были положены не ходатайства, принятые на первых трех Всероссийских съездах старообрядцев (почему-то называемых в тексте раскольниками) 1900–1902 гг., а специальный доклад V съезда 1904 г., представленный старoverами С.Ю. Витте³. Однако подобные мелочи не снижают значения нового интересного труда, дающего ответы на многие дискуссионные вопросы отечественной истории XIX – начала XX в. Кроме того, следует особо отметить, что, несмотря на сложность анализируемых проблем и используемого материала, монография написана очень ясным точным языком и может быть рекомендована студентам исторических факультетов в России и странах постсоветского пространства.

**В.В. Керов, доктор исторических наук
(Российский университет дружбы народов)**

Примечания

¹ *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М., 2004.

² *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 1999; *Омельченко О.А.* Власть и закон в России XVIII в.: исследования и очерки. М., 2004. О зарубежной историографии см.: *Беккер С.* Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М., 2004.

³ См.: *Мельников Ф.Е.* Краткая история древле-православной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 394–397, 417–426.

О.Ю. Елина. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е годы XX в. В 2 т. М.: Эгмонт-Россия, 2008. Т. 1. 479 с.; Т. 2. 487 с.

Монография Ольги Юрьевны Елиной – оригинальное научное исследование, которое на новом материале освещает вечную проблему российской истории – более чем двухвековую модернизацию аграрного сектора российской экономики. Автор анализирует ее побудительные мотивы, движущие силы, источники и результаты. Ход модернизации и рационализации сельского хозяйства рассмотрен на конкретном примере опытных сельскохозяйственных (агрономических) учреждений, связанных с растениеводством. Хронологические рамки работы определяются следующими соображениями. На рубеже XVII–XVIII вв.

в России были сделаны первые шаги в проведении агрономических исследований и организации опытных учреждений. Ранними их формами оказались так называемые аптекарские огороды. В 1920-х гг. опытное дело развивалось под патронажем правительства в традициях программы государственного строительства системы опытных учреждений, заложенных на рубеже XIX–XX вв.

Изучение опытных учреждений выводит автора на проблемы становления и развития агрономических знаний, институционализации агрономической науки в Российской империи и Советской России, на анализ государствен-